

М.Ю. Савельев

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КРИТИКА ТЕОРИЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Проблематизация теории постиндустриального общества показала, что она не может рассматриваться как концепция культуроинвариантной устойчивой фазы развития, а только как идеологическое средство западной цивилизации. основополагающие признаки постиндустриального общества: знаниепроизводящий характер, изменения в структуре занятости и активов фирм – поставлены под сомнение. В завершивших индустриализацию обществах имеются существенные различия в направлениях инвестиций, не позволяющих обобщать их в рамках одной модели развития, что предполагает большее разнообразие моделей экономической жизни, чем в индустриальную эпоху. Зафиксированы сущностные изменения кормящих ландшафтов, производственных и потребительских стереотипов и типов мышления при переходах между тремя устойчивыми типами общества. Показано, что рабовладение – переходная форма между устойчивыми первобытным и аграрным обществом, а индустриализация – между аграрным и урбанизированным. Важнейшим отличием предложенной концепции современного общества от концепции постиндустриального общества является то, что она не направлена на идеологическое обеспечение экспансии западной культуры как единственно прогрессивной, а ставит ее в один ряд с другими, не менее важными для человечества формами развития, так как предполагает, что форм переходов в урбанизированное общество может быть множество. Показано, что эта множественность переходов основана на различных культурных основаниях предшествовавшей аграрной эпохи, еще большем разнообразии возможных форм будущего общества, а также на многообразии и многоэтапности самих переходных процессов. Исследование этого множества – базовое основание для проектирования систем управления.

Ключевые слова:

постиндустриальное общество, основное экономическое противоречие, типы инвестиций, кормящий ландшафт, производственный стереотип, потребительский стереотип, естественнонаучное, методологическое мышление, первобытное, аграрное, урбанизированное общества, рабовладение, индустриализация, новый источник богатства, знаниепроизводящая экономика

В настоящей статье не ставится цели обратиться ко всем существенным исследованиям и воззрениям, сформировавшимся вокруг базовой концепции постиндустриального общества *Д. Белла* [1], цель другая – проблематизация онтологических представлений научного сообщества о современном состоянии и развитии экономики, что в итоге должно привести к изменению экономической картины мира. Для придания нашей проблематизации практикоориентированного характера, наша задача заключается в определении того, как основные положения постиндустриальной концепции могут повлиять на наши представления о проектировании систем управления. Безусловно, такое самоопределение требует критического осмысления этой наверно самой адекватной теории развития общества из числа современных теорий.

Выбор рамки постиндустриального общества как наиболее общей рамки для настоящего исследования определен не только тем, что она «является сегодня *единственной социальной метатеорией, которая в полной мере воспринята западной социологической традицией*» [2. С. 4], но и тем, что предмет настоящего исследования полностью соответствует основному признаку постиндустриального общества – производству знаний.

Среди различных элементов теории постиндустриализма необходимо выделить следующие существенные для нашего исследования положения (табл. 1).

Таблица 1

Постиндустриальное общество и системы управления

Положения из теории постиндустриального общества	Влияние на представления о проектировании систем управления
Общество проходит три стадии типов производств: <ul style="list-style-type: none"> • традиционное аграрное • индустриальное урбанизированное • знаниепроизводящее 	Система управления становится важнейшим элементом конкурентоспособности любой организации, а ее проектирование – основным производством современного общества

<p>Социальная структура на этих стадиях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • консервативная • классовая • профессиональная дифференциация 	<p>Решение задачи проектирования систем управления требует высокого уровня профессионализма. Занятые этой задачей специалисты являются профессионалами самого высокого уровня в области управления, коих и направлено обслужить настоящее исследование</p>
<p>Формы культуры на этих стадиях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • авторитарная • стандартизированная • интеллектуальная 	<p>Проектная культура с одной стороны является частью «массовой» интеллектуальной культуры, а с другой – прикладной частью «элитной» методологической культуры [3; 4]</p>
<p>Стили мышления первых двух стадий:</p> <ul style="list-style-type: none"> • синкретичное • рациональное индивидуалистическое <p>По Ж. Фурастье:</p> <ul style="list-style-type: none"> • аффективное • концептуальный конструктивизм • свободное от предыдущих 	<p>Стиль мышления постиндустриального общества Беллом не определен, по нашему мнению – это методологическое мышление, в рамках которого и осуществлено настоящее исследование. Сущностью методологического мышления является переход от мышления, фокусирующегося на отношениях «субъект – объект», к мышлению, фокусирующемуся на отношениях «субъект – знание»</p>
<p>Признаки власти:</p> <ul style="list-style-type: none"> • «заслуженная», семантически центрированная на личность, инструментально – на наказание • «компенсирующая», центрированная соответственно на собственность и вознаграждение, • «регулирующая», организационно ориентирована на структуру, инструментально – на убеждение 	<p>Проектирование системы управления само по себе является регулирующей, ориентированной на структуру формой воздействия на власть. Власть при этом в силу своего инерционного консерватизма, унаследованного из традиционного общества, сохраняет территориальный аспект организации в качестве основного структурообразующего фактора</p>
<p>Источник богатства, форма прибавочной стоимости и тип экономического развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> • земля, рента, экстенсивный при минимальном росте производительности труда и экономики в целом • капитал, прибыль, экстенсивный, при существенном росте производительности труда и экономики в целом • знания, рента от знаний, интенсивный, при существенном росте производительности труда и минимальном росте экономики в целом 	<p>Проектирование системы управления является производством знаний, обеспечивающих конкурентоспособность организации в целом. Территориальный же аспект, исходя из сложившихся взглядов на постиндустриальное общество, должен еще более потерять свое значение как источник богатства. Следовательно, конкурентоспособность территории будет определяться не ее месторасположением, а структурой управления этой территорией</p>

Далее мы подробно остановимся на тех узких моментах концептуальных разработок постиндустриальной теории, которые существенно влияют на предмет нашего исследования:

Во-первых, необходимо определиться с тем является ли возникающее постиндустриальное общество однородным. Все ли группы (государства и их регионы) перейдут в фазу постиндустриального развития или некоторые останутся на предыдущей фазе? Траектория вхождения в постиндустриальную фазу одинакова или формы вхождения в этот период общественного развития могут существенно различаться в зависимости от базовых условий существования развитого индустриального общества? Первый вопрос порождает задачу проектирования систем управления в территориях, не вступающих в постиндустриальную фазу, но находящихся рядом (и/или одновременно) с постиндустриальными. Второй предполагает, что территориальные, культурные или иные факторы в постиндустриальном обществе не будут полностью нивелированы фактором технократических знаний, что существенно усложнит задачу

проектирования системы управления, особенно, если территория решает задачу вхождения в эту постиндустриальную фазу.

Во-вторых, социальная структура по оси некомпетентность – профессионализм не отрицает классовой дифференциации, так как последняя существовала и в аграрном обществе, существует и в постиндустриальном, и в основе ее – частная собственность, а она при постиндустриальном развитии пока нигде не исчезла. Более того, в современном мире частная собственность на информацию и знания (бренды, базы данных и т.п.) становится основным источником прибыли, тем самым усиливает социальную дифференциацию и при этом несколько не повышает свободу вертикальной мобильности, которая реально могла бы уменьшить остроту классовых конфликтов. Социальное неравенство в современном мире продолжает возрастать, при этом нарастает оно не в рамках одной группы социальных институтов, а между группами социальных институтов: между отраслями и территориями.

Следовательно, необходимо выяснить, является ли это утверждение постиндустриальной теории простым средством идеологической мистификации или профессиональная дифференциация имеет реальные основания для снятия классовых противоречий. Особо нужно отметить, что основательным доказательством второй версии является пока только неотчуждаемый характер знаний. Вполне возможно, что существует и третья версия: монопольное право на знания усиливает классовую дифференциацию до международной, накладывая на классовые барьеры еще и территориальные, и международные, и межэтнические, и межрелигиозные барьеры. Отсюда крупнейший современный конфликт между «золотым миллиардом» западноевропейской цивилизации и исламским фундаментализмом является только первым столкновением этого нового типа конфликтов.

В связи с этим для целей нашего исследования важно определиться, во-первых, с возможностью отчуждения результатов проектирования, во-вторых, с тем, насколько новый тип классово-территориальной дифференциации, основанной на монопольном праве на знания, повлияет на системы управления территориями. Разрешение второй проблемы напрямую смыкается с исследованием процессов глобализации и станет предметом рассмотрения дальнейших исследований.

В-третьих, стиль жизни высших слоев постиндустриального общества, безусловно, интеллектуализируется. Но возникает вопрос: каковы базовые стереотипы этого интеллектуального поведения, что является его сущностью? От чего современный человек отказался или чего лишен? Ответы будут не столь оптимистичны, если мы рассмотрим поведение современного человека с точки зрения ответственности за окружающий его мир, так как возможности повлиять на окружающий мир каждого отдельно взятого индивида очевидно снижаются. Это влечет за собой большие сомнения относительно имеющихся рецептов по проектированию систем управления, основывающихся на демократических механизмах, предполагающих высокую ответственность каждого участника демократического процесса или хотя бы рациональное поведение.

Типы постиндустриального общества и типы инвестиций

Лучший способ проверить макроэкономическую теорию – посмотреть, в чем она выражается на микроэкономическом уровне. Вполне логично предположить, что переход от одного типа общества к другому приведет к существенным изменениям в деятельности предприятий. Такие признаки в литературе описаны: в первую очередь это то, что фактор знаний становится важнейшим для производства прибавочного продукта, во-вторых, все меньше работников занято производством товаров и все больше – производством услуг, в-третьих, нематериальные активы становятся основным элементом стоимости фирмы.

Надо признать, что нет доказательств, что эти изменения в деятельности бизнеса являются взаимосвязанными. Действительно, значительная часть современных работников, занятых производством услуг по факту не выполняют более квалифицированную работу, чем работники, занятые производством товаров, и уж тем более, большинство не занято непосредственным производством знаний. Огромная армия труда, производящая услуги сформировалась под воздействием массы разнородных факторов:

- существенное отставание технологических нововведений в сфере услуг, по сравнению со сферой материального производства; по сути, научно-техническая революция там еще только

начинается, и в дальнейшем в сфере услуг можно ожидать таких же массовых сокращений, как и в сфере материального производства;

- массовое создание рабочих мест в сфере услуг в значительной мере было обусловлено не рыночными факторами, а целенаправленной деятельностью правительств, озабоченных проблемой занятости в связи с сокращениями в сфере материального производства;
- создание холдингов, возникновение сетей, кооперация, аутсорсинг и иные современные формы организации отраслей сферы услуг так же возникали не в связи с их высокой прибыльностью, а в силу политики крупных корпораций, с одной стороны, не имеющих реальных внутрифирменных технологий повышения эффективности своих гигантских систем управления, а с другой, таким образом диверсифицирующих свои риски, перекладывая их на своих более мелких кооперантов – производителей услуг;
- приток капиталов в сферу услуг обусловлен с одной стороны избыточным его предложением, а с другой – более низкими предпринимательскими рисками в сфере услуг по сравнению с более фондоемкими отраслями материального производства;
- сам рост спроса на услуги является в значительной степени не отражением роста потребностей потребителей, а результатом изощренных маркетинговых методов воздействия на их сознание с целью сформировать иррациональный тип потребительского поведения с минимальной ориентацией на самообеспечение в рамках западного индивидуалистического менталитета.

Вывод напрашивается сам собой. Общество с преобладанием сферы услуг над производственной сферой – не постиндустриальная экономика, а экономика, решившая проблемы избыточной рабочей силы. Почувствуйте разницу.

Такая же запутанная ситуация и с фактором знаний:

- фактически собственно производством знаний занимается относительно небольшая группа людей: в 1996 исследователей в мире насчитывалось 4 млн. человек [5. С. 56], при этом считается, что в последнем десятилетии XX века в информатике было занято в США 57-60 % экономически активного населения и создано 2/3 ВВП, в Японии соответственно – 50 и 54 % [5. С. 20-21]; разница между знаниепроизводящими отраслями и всей информационной сферой – очевидна: остальные заняты доставкой, обработкой, хранением, администрированием и т.п. вспомогательными операциями;
- то, что оприходовано на балансы крупных корпораций в форме нематериальных активов в большинстве не является знаниями о чем-либо новом; это или цена доброго имени, или торговой марки, или монопольные права на распространение или применение известной всем заинтересованным лицам информации; даже если эти активы и имеют какую-то стоимость кроме дисконтированной, то это стоимость не объектов созданных или приобретенных предприятиями, а стоимость человеческого капитала сотрудников, их интеллектуальных способностей, или социального капитала, носителем которого являются потребители продукции, т.е. неотчуждаемых по природе своей активов;
- высокая стоимость этих активов сформировалась в значительной степени под давлением финансовых спекулянтов, целенаправленно вытеснявших с фондового рынка предприятия с капитализацией ниже стоимости реальных активов; а эта политика возникла в связи с гипертрофированно большой эмиссией денежных агрегатов всех форм (в первую очередь долларовых) по сравнению с реальными ресурсами всей нашей планеты; в свою очередь такая ситуация возникла из-за того, что народы западной цивилизации в хозяйственной практике (в договорных отношениях, в планировании бизнеса) пользуются моделями экономики, разработанными во времена меркантилизма (модели линейного и экспоненциального роста) ни как не учитывая реалии современной экономики, давно перешедшей из стадии роста в стадию разовых фазовых переходов с иным математическим описанием этих процессов;
- с точки зрения методологии бухгалтерского учета фиксация на балансе предприятия подобного типа активов является чудовищного типа мистификацией, при которой в число переменных запаса включили дисконтированную стоимость переменных потока; на самом деле эти стоимости являются всего лишь прогнозами ожидаемой доходности и не являются ни финансовым, ни материальным активом, базовая цель существования которых в стоимости предприятия – обеспечить платежеспособность предприятия в момент кризиса; напротив, стоимость нематериальных активов подобного типа в условиях падения доходности

предприятия будет снижаться на порядок быстрее нарастания иных кризисных последствий, и уж точно ни как не обеспечивая платежеспособность предприятия.

Очевидно, что это не знаниепроизводящая экономика, а в лучшем случае знаниеобрабатывающая, но, скорее всего, это всего лишь виртуальная, финансово-спекулятивная и ростовщическая экономика, которая за историю человечества погубила не одну цивилизацию. Современная западная цивилизация, видимо, тому не исключение.

Для классификации типов экономического развития разумным кажется такой наиболее простой и вполне измеримый критерий, как основной объект реальных инвестиций. Вторым, менее достоверным критерием может быть форма извлечения дохода из этого объекта инвестиций. Третьим – общественные институты, обеспечивающие устойчивость получения этого дохода и организационное сплочение элитной группы. Четвертым – идеология, как средство самоидентификации элитной группы. Очевидно, что по мере продвижения (как говорят марксисты) от «базиса» к «надстройке» точность критериального обеспечения классификации типов экономического развития резко снижается, так как размытость смыслов повышается. В связи с этим мы применим только два первых критерия (табл. 2).

Таблица 2

Постиндустриальная экономика и инвестиции

Основной объект реальных (материальных) инвестиций	Форма извлечения дохода из основного объекта реальных инвестиций	Тип экономики	Современные примеры
Рабы	Эффект от принудительного ручного труда	Рабовладельческая экономика	
Сельскохозяйственные земли	Эффект от сельскохозяйственного землепользования (феодалная рента)	Феодалная экономика	
Полезные ископаемые	Эффект (рента) от природных ресурсов	Сырьевая (добывающая) экономика	Саудовская Аравия
Средства производства обрабатывающей промышленности с большим объемом производства и/или более высокой производительностью труда	Эффект от масштаба производства (капиталистическая прибыль)	Индустриальная, точнее «индустриализационная», т.е. находящаяся в процессе индустриализации экономика	Китай
Научно-технические нововведения	Эффект от экономии ресурсов и повышения качества продукции (рента от нововведений)	Знаниепроизводящая экономика	Япония
Диверсификация продукции и/или деятельности	Эффект от финансовой устойчивости предприятия и наиболее полного удовлетворения потребностей потребителей (социальная рента)	Социалистическая, точнее «социоориентированная» экономика, т.е. живущая по «неэкономическим» критериям принятия решений	Швеция
Производственная и/или коммерческая инфраструктура	Эффект от максимальной доли на рынке (монопольная рента)	Монополистическая экономика	Североамериканские штаты

Эта аналитическая таблица 2 показывает, что к постиндустриальной стадии общественного развития можно отнести любое общество, завершившее индустриализацию. А после завершения индустриализации инвестиции могут быть направлены в совершенно разные виды активов. Это

порождает как минимум четыре типа постиндустриальных экономик. Страны, завершившие индустриализацию не так уж сложно классифицировать по предложенным критериям.

В США, имевших самый емкий национальный рынок, корпорации растущих отраслей изначально имели самый большой рынок сбыта и благодаря этой стартовой позиции заняли лидирующие позиции на мировом рынке информационных технологий, извлекая из этого в настоящий момент свою монополистическую прибыль. Эта макроэкономическая позиция подтверждается и целями американских управляющих, ориентированных на прибыльность инвестиций, высокий курс акций и долю рынка [6. С. 37].

Японский менеджмент, изначально находясь в менее выгодной позиции, свою долю на рынке мог завоевать только благодаря совершенствованию и внедрению новых продуктов. В силу этого, соотношение целей «доля рынка» и «нововведения» в японской системе менеджмента противоположно американской [6. С. 37]. Макроэкономическое отражение этих различий очевидно: в Японии в отличие от остальных стран «большой семерки» не сокращается доля инвестированного в реальную экономику капитала при существенном падении рентабельности активов, прибыльности продаж и уровня дивидендов, а как итог – сложились опережающие темпы роста ВВП [5. С. 80-97].

Германия, затормозившая свое постиндустриальное развитие из-за объединения, общеевропейской интеграции и расширения Евросоюза, являет собой промежуточный вариант развития между «социалистической» Швецией и «либеральной» Японией, что отражается в периодической смене правящих коалиций. Воссоединение Германии существенно усилило социалистический крен развития настолько, что восточногерманские консервативные лидеры проводят явно «просоциалистическую» политику. С этой точки зрения можно сказать, что не ФРГ присоединило ГДР, а наоборот.

В целом Европейский Союз, несмотря на его высокое разнообразие, все более движется в направлении социоориентированной экономики. Это заметно, например, по динамике квинтильных коэффициентов: В США они стабильно высокие, в Японии – стабильно низкие, а в крупнейших европейских странах – снижающиеся в сочетании с межстрановым выравниванием [5. С. 60].

Очевидно, что существование какой-либо территории в постиндустриальной стадии развития предполагает значительно большее разнообразие моделей экономической жизни, чем в индустриальную эпоху. В связи с этим проектирование систем управления региональными народнохозяйственными комплексами для постиндустриального общества, а также для вхождения в эту стадию – намного более сложная задача, чем та же задача, решаемая для индустриальных территорий.

Изменения в производственной и потребительской деятельности

Для сравнительного анализа столь существенных изменений необходимо расширить исторические горизонты, по сравнению с теми историческими эпохами, анализ которых использовали для получения своих выводов классики постиндустриальной теории (табл. 3).

Таблица 3

Устойчивые типы обществ

Кормящий ландшафт	Производственный стереотип	Потребительский стереотип	Тип общества	Тип мышления
Естественная природа	Охота и рыболовство	Собирательство	Первобытное	Мифологическое
Сельскохозяйственный	Земледелие и животноводство	Самообеспечение	Аграрное	Естественнонаучное
Антропогенный урбанизированный	Работа по найму	Потребление товаров и услуг	Урбанизированное	Методологическое

Такая историческая классификация по кормящим ландшафтам и поведенческим стереотипам поведения человека дает три устойчивых типа обществ. С этой точки зрения рабовладельческое и индустриальное общества есть переходные типы обществ, в которых привычные поведенческие стереотипы применены к качественно новому ландшафту.

Рабовладение – применение стереотипа первобытного общества охотников и собирателей к новому аграрному обществу, в котором люди, занятые сельскохозяйственным трудом на раннем

этапе рабства стали объектом охоты и собирательства, а в развитом рабовладельческом обществе – объектом воспроизводства, как в животноводстве. Несмотря на применение старых стереотипов поведения, само рабовладельческое общество в силу усложнения оказалось более развитым, чем предшествовавшая ей сельскохозяйственная община. Но, в силу явного несоответствия поведенческих стереотипов рабовладельцев (т.е. охотников на людей) сложности деятельности в аграрном обществе (его культуре, экономике, мотивации и технологии), этот тип общества оказался неустойчивым, от него отказались, как только оказались исчерпаны неосвоенные аграрными технологиями территории, а рабовладельческие империи достигли своего предела управляемости.

Аналогичная ситуация и с индустриальным обществом, в котором поведенческие стереотипы аграрного общества, институционализированные в праве частной собственности, были применены в совершенно ином кормящем ландшафте – городе. По мере завершения урбанизации исчезли возможности увеличения числа семейных бизнесов в этом ландшафте, что повлекло за собой смену стереотипа поведения: произошло разделение функций собственника и менеджера, первый из которых легко заменяется акционерами или государством, а второй действует в условиях совершенно иного поведенческого стереотипа – стереотипа наемного работника.

Это подтверждается долговременным повышением доли доходов лиц наемного труда в национальном доходе при относительном сокращении удельного веса индивидуальных предпринимателей и корпораций [5. С. 59] и исследованиями систем управления корпорациями, большинство которых показывает уменьшение влияния акционеров при возрастании роли управляющих [6. С. 37-40]. Тенденция ясна.

Так что же представляет собой этот поведенческий стереотип наемного работника и потребителя товаров и услуг? Сравним с двумя другими. Сходство с охотником и собирателем очевидно, особенно на фоне явных различий этих двух со стереотипом аграрного хозяйства. Системы охотника и наемного рабочего открыты внешней (у первого – природной, у второго – социальной) среде, находящейся вне возможностей существенного воздействия с их стороны. У агрария, наоборот, система деятельности имеет замкнутый характер при высоком уровне управляемости с его стороны.

Индустриализация – это процесс возврата человечества к стереотипам охотника и собирателя на новом кормящем ландшафте, имеющем не природное, а антропогенное происхождение. Отсюда принципиальный вывод о снижении ответственности наемного работника за окружающий мир, снижение роли, а то и деградацию таких базовых, даже ценностных социальных институтов, как семья, община, государство, религия, национальность, родина и т.д.

Из этой концептуальной зарисовки для нас важны два следствия. Во-первых, то, что теоретики постиндустриализма определяли как постиндустриальное общество, является устойчивой фазой, завершающей индустриальный переход, а не новой формой, по сравнению с индустриальным обществом. Переход в устойчивую фазу начался намного раньше признаков постиндустриального общества, и далеко не закончен даже в наиболее развитых странах.

Во-вторых, современная частная собственность есть «аграрный атавизм», поведенческий стереотип аграрного общества. Но неадекватность данного института стала очевидна не сейчас, а еще в период первых социалистических революций: якобинской диктатуры во Франции, диктатуры пролетариата в России и других странах, вставших на путь «социалистического», читай – государственно-монополистического развития. Сохранение этого института как ценностного в англосаксонской культуре является скорее не правилом, а исключением, обусловленным традицией, сродни таким институтам как, например, конфуцианская этика в Китае, кастовая система в Индии или исламское право в мусульманских странах.

Истинное лицо «постиндустриального» общества, к сожалению, не выглядит столь оптимистично, как это описывают теоретики постиндустриальной эпохи. Основное действующее лицо – наемный работник без собственности и ответственности за свое будущее. Высокий уровень образования при этом не снимает этого утверждения, так как социальное знание имеет иную структуру, по сравнению с естественнонаучным [7], и в силу этого часто является не средством стабилизации, а напротив, источником неустойчивости общества.

Так же как мифологическое мышление было порождено в первобытном обществе неопределенностью природных процессов, естественнонаучное мышление в аграрном обществе – потребностями изменить природу, урбанизированное общество требует адекватной мыслительной системы для адаптации к непредсказуемому социальному ландшафту. Эти выводы и следствия

являются важнейшим заказом на развитие иного типа мышления современного человека – методологическую культуру, посильным вкладом в которую и является настоящее исследование.

Важнейшим отличием предложенной концепции современного общества от концепции постиндустриального общества является то, что она не направлена на идеологическое обеспечение экспансии западной культуры как единственно прогрессивной, а ставит ее в один ряд с другими, не менее важными для человечества формами развития, так как предполагает, что форм переходов в урбанизированное общество может быть множество. Эта множественность переходов зиждется на различных культурных основаниях предшествовавшей аграрной эпохи, еще большем разнообразии возможных форм будущего общества, а также на многообразии и многоэтапности самих переходных процессов [8]. Исследование этого множества – базовое основание для проектирования систем управления.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект № 15-18-00049

The study was financially supported by the Russian Science Foundation at Udmurt State University (Izhevsk, Russia), project No. 15-18-00049

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
2. Новая парадигма развития России : Комплекс. исслед. проблем устойчивого развития / Л. И. Абалкин, В. В. Аксенов, Ю. П. Алтухов и др. ; РАН. Ин-т машиноведения им. А. А. Благонравова. Центр исслед. устойчивости и нелинейн. динамики; Ин-т соц.-полит. исслед. Центр моделирования устойчивого развития о-ва. Аналит. центр стратег. соц.-полит. исслед.; Ин-т устойчивого развития и безопасности МГУ коммерции; Акад. нелинейн. наук; Вост.-Сиб. ин-т МВД России; под ред.: В. А. Коптюг и др. – 2-е изд. – М. : Academia ; Иркутск : РИЦ ГП «Облформпечать», 2000 (Иркутск : Иркут. Дом печати, 2000). – 459 с. – URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/ideas/paradigm/par01.pdf>; <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/ideas/paradigm/> (дата обращения: 10.10.2015).
3. Савельев М.Ю. Проект парадигмы синергизма экономической науки // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.28-35.
4. Савельев М.Ю., Савельева М.Г. Методологическая культура как предвестник новой парадигмы экономической науки: что нужно делать с образованием высших управленцев // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.470-479.
5. Игнацкая М. А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 304 с.
6. Шерер Ф. М., Росс Д. Структура отраслевых рынков = Industrial Market Structure and Economic Performance : учебник для вузов : пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 697 с. – (Университетский учебник).
7. Савельев М.Ю. Свойства экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.52-64.
8. Савельев М.Ю. Критика теорий переходной экономики // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.155-159.

Поступила в редакцию

M. Yu. Savelyev

IDEOLOGICAL CRITICISM OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY THEORIES

Problematization of the theory of post-industrial society has shown that it cannot be regarded as a concept of culturally invariant stable phase of development, but only as an ideological tool of the Western civilization. The fundamental features of a post-industrial society – knowledge-producing character, changes in the structure of employment and assets of firms – are questioned. Societies which completed industrialization have significant differences in the fields of investments that do not allow reviewing them under a single model of development, which implies a greater variety of economic life models in comparison with the industrial era. The author records essential changes in nourishing landscapes, industrial and consumer stereotypes and mindsets in the transition between three types of stable society. It is shown that slavery is a transitional form between the stable primitive society and the agrarian society, and industrialization is a transitional form between the agricultural and urbanized ones. The most important difference between the proposed concept of the modern society and the concept of post-industrial society is that it is not directed at the ideological support of the expansion of the Western culture as the only progressive one, instead it puts it on par with other, no less important for the humanity, forms of development, as it implies that there may be a lot of forms of transition in urban society. It is shown that the multiplicity of transitions is based on different cultural bases preceding the agrarian era, even greater variety of possible forms of future society, as well as diversity and multi-stage of transition processes themselves. The study of this diversity is the basic foundation for the design of management systems.

Keywords: post-industrial society, basic economic contradiction, types of investments, nourishing landscape, production stereotype, consumer stereotype, natural scientific, methodological thinking, primitive, agricultural, urbanized society, slavery, industrialization, new source of wealth, knowledge-producing economy.

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский государственный университет, 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 корп. 1, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т.Калашникова, 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7, председатель совета директоров, Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517

Mikhail Saveliev, Ph.D., Senior Researcher, Udmurt State University Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034 Associate Professor, Izhevsk State Technical University Student's st., 7, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069 Board Chairman, Association of methodological support business and community development "Mitra", Pushkinskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426007, E-mail: savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517